

АНТУН СААДЕ И ИДЕОЛОГИЯ ПАНСИРИАНИЗМА

АЛИМОВА

Альфия Наилевна,

аспирант каф. истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(125009, Россия, г. Москва,
ул. Моховая, д. 11, стр. 1).
E-mail: alfiya_alimova@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена крупнейшему идеологу пансирианизма Антуну Сааде (1904–1949), в ней рассматривается биография политика, его деятельность на этом поприще, идейные установки созданной им Сирийской национал-социальной партии, выступавшей за возрождение сирийской нации и создание на землях Благодатного Полумесца единого государства. Доктрина пансирианизма представляет собой один из интереснейших образцов ближневосточных националистических идеологий, во многом определявших политическое развитие региона в XX в.

Ключевые слова: Большая Сирия, сирийская арабская идентичность, нация, пансирианизм, СНСП, Антун Сааде.

УДК 304.9
DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-1-209-222

В первой половине XX в. на Ближнем Востоке стали распространяться националистические идеологии, протестированные социальной трансформацией региона и расширением контактов арабов с европейской культурой. Одни из этих идейных течений претендовали на общеарабский масштаб (панарабизм, баасизм), другие апеллировали к локальным этническим сообществам (ливанский «финикизм» или арамейские/асирийские националистические концепции). В этом ряду партий и идеологий особое место занимает пансирианизм, представление о существовании единой национальной общности в рамках Большой Сирии¹ или, шире, Благодатного Полумесца². Подобные концепции стали зарождаться на волне просветительского

¹ Большая Сирия (Биляд аш-Шам) — территория исторической Сирии (современные САР, Ливан, Палестина и Иордания), входящая в регион Благодатного Полумесца.

² «Благодатный Полумесец» («Плодородный полумесец»), (Fertile Crescent) — название дуги плодородных земель, обрамляющей Сирийскую пустыню с запада, севера и востока. Это определение впервые использовал американский ученый Дж. Г. Брэдстед. Занимает современные территории Ливана, Израиля, Сирии, Ирака, юго-востока Турции, юго-запада Ирана, северо-запада Иордании и Египта.

движения в Сирии 2-й пол. XIX в., однако получили свое окончательное идейное и организационное оформление в 1930-е гг. усилиями Антуна Сааде (1904–1949), одного из самых ярких арабских мыслителей и политиков того времени.

Семья Антуна Сааде

Антун Сааде, один из крупнейших сирийских идеологов XX в., родился в 1904 г. в православной семье в городке аш-Шувейр, расположенном в Горном Ливане. Мать Антуна, Наифа Насир Ханейсер, рано ушла из жизни (1913 г.), и мальчик воспитывался бабушкой.

Сильное влияние на Антуна оказал его отец Халиль Сааде (1857–1934). Он был врачом, журналистом, писателем, переводчиком и политическим деятелем. Помимо родного языка свободно говорил на турецком, французском, английском, испанском и португальском. В молодые годы Халиль входил в кружок последователей видного сирийского идеолога и просветителя Бутруса ал-Бустани (1819–1883), впервые выдвинувшего идею сирийской идентичности¹. В издававшемся ал-Бустани журнале «ал-Джинан», объединившем прогрессивных арабских журналистов и писателей, Халиль Сааде опубликовал свою первую статью «Отсталость нашей страны и ее прогресс». Х. Сааде писал о причинах, обусловивших экономическую и культурную отсталость Сирии, главной из которых он считал разногласия между религиозными общинами. По мнению автора, эти разногласия были самым разрушительным недугом, мешающим позитивному взаимодействию и сотрудничеству в обществе. Второй причиной он называл человеческий эгоизм. Закрывая глаза на интересы своей страны и народа, сирийцы никогда не смогут добиться высокого уровня развития. Третью причину он видел в отсутствии социальной справедливости.

Выпускник Сирийского протестантского колледжа², тесно общавшийся с западными миссионерами, Халиль Сааде был в числе первых ливанских эмигрантов, решившихся покинуть Османскую империю. В 1886 г. он переехал в Каир, где занимался политической деятельностью и публицистикой, печатаясь как в арабоязычной, так и в англоязычной прессе. При участии Халиля в 1889 г. была основана «Центральная Ассамблея» — тайная политическая организация, выступавшая за

¹ Крымский А. Е. История новой арабской литературы. XIX — начало XX в. М.: Наука, 1971. С. 301.

² Одно из ведущих учебных заведений Ближнего Востока, основанное в 1866 г. протестантскими миссионерами. После 1920 г. Сирийский протестантский колледж был переименован в Американский университет Бейрута. См.: Anderson Betty. S. The American University of Beirut: Arab nationalism and liberal education. University of Texas Press. Austin, 1965. P. 14.

самоуправление арабов в рамках Османской империи¹. Работая в газете «Ал-Ахрам» в 1902–1903 гг., Халиль поддерживал контакты с лидерами египетского национального движения.

В начале 1914 г. Халиль Сааде эмигрировал в Южную Америку, где провел последние 20 лет своей жизни. В Буэнос-Айресе он выпускал журнал «Ал-Маджалля» и впоследствии учредил в Аргентине «Ассоциацию сирийских журналистов» для защиты прав коллег по цеху во всем мире². В октябре 1916 г. отец Антуна Сааде создал «Сирийское общество» — объединение эмигрантов, занимавшееся решением вопросов культурного и социального характера и защитой интересов сирийцев за рубежом.

В 1919 году Халиль Сааде переехал в Бразилию, где основал еженедельную газету «Ал-Джарида»³. Она была своего рода связующим звеном между родиной и эмигрантами ливанского, сирийского и палестинского происхождения. Это издание стало платформой для выражения национальных воззрений многих эмигрантских писателей⁴.

Становление молодого политика

Свое первое образование Антун Сааде получил в церковной школе ал-Фарер в Каире, а после смерти матери вернулся в родной город к бабушке и продолжил обучение в школе селения Брумманна. В возрасте 15 лет, подобно многим сирийцам, он отправился в поисках лучшей жизни за океан. Сначала жил у своего дяди в Соединенных Штатах, где несколько месяцев трудился рабочим на железнодорожной станции, а затем переехал в Бразилию к отцу. Там он выучил португальский, немецкий и русский языки. В 1922–1923 гг. Антун опубликовал несколько статей с призывами положить конец французской оккупации и предоставить Сирии независимость. В 1927 г. молодой политик основал Свободную сирийскую партию, просуществовавшую три года⁵. В 1930 г. он представил на суд общественности свою первую политическую программу, где призывал к отделению религии от государства и политическому воссоединению Большой Сирии, которая, по его мнению, включала

¹ *Ali Hamie*. Khalil Saadeh: L'homme et l'oeuvre 1857–1934. PhD Dissertation, University of Paris, Sorbonne, 1986. P. 66.

² *Samuel Baily*. Conclusion: Common Themes and Future Directions // *Mass Migration to Modern Latin America*, 2002. P. 284.

³ *Akram Khater*. Queen of the House?: Making Immigrant Lebanese Families in the Mahjar. *Family History in the Middle East: Household, Property, and Gender*, Beshara Doumani, Editor. Albany: SUNY Press, 2003. P. 271–272.

⁴ *Salim Mujais*. Antoun Saadeh: A Biography. Kutub, 2004. P. 3–7.

⁵ *Albert Hourani and Nadim Shehadi*. *The Lebanese in the World: A Century of Emigration*. London: IB Tauris, 1992. P. 337.

территории Ливана, Сирии, Ирака, Кувейта, Трансиордании, Палестины и Кипра¹. Примерно в это время он решил вернуться в Ливан.

Создание партии и новая эмиграция

По приезду в Бейрут в 1932 г. Антун Сааде преподавал немецкий язык в Американском университете Бейрута и возобновил публицистическую деятельность на страницах журнала «Ал-Маджалля». В стенах Американского университета он стал искать единомышленников. 16 ноября 1932 г. Антун основал тайный политический кружок, из которого выросла Сирийская национал-социальная партия (СНСП). Официально партия была учреждена в 1936 году.

После основания СНСП Антун Сааде занялся созданием сети подпольных филиалов партии в Ливане и за рубежом. Идеология СНСП нашла приверженцев в Ливане, Сирии, Палестине, Иордании и Ираке. Как писал А. Сааде: «Я заложил принципы объединения нации в фундамент своей партии и пошел вперед, полностью пренебрегая существованием [режима] мандата»².

Целью партии была не только борьба с французским владычеством, но и консолидация сирийской нации в рамках единого суверенного государства, способного самостоятельно определять свою судьбу. Внешний враг в лице французского колониализма, возможно, какое-то время способствовал популярности партии, однако главным вопросом для А. Сааде оставалось не столько отвержение мандата, сколько формирование сирийской идентичности как условия успешного выживания Сирии в будущем.

В 1935 г. о существовании партии стало известно мандатным властям, Антун Сааде был задержан по обвинению в создании незаконной тайной организации и приговорен к шести месяцам тюремного заключения. В тюрьме он написал свою программную книгу «Происхождение наций» (ноябрь 1935 — март 1936).

Во время следующего заключения (с конца июня 1936 по ноябрь 1936 г.) Антун Сааде написал брошюру «Принципы партии». С марта по ноябрь 1937 г. он снова находился за решеткой. В эти месяцы политик работал над новой книгой — «Возрождение сирийской нации», однако рукопись была конфискована тюремной администрацией.

В 1938 г. руководитель СНСП покидает Ливан с целью организовать филиалы партии среди сирийских эмигрантов. Присоединившись

¹ Beshara, Adel. Saadeh and the greater Syria scheme. Ithaca Press, 2007. P. 79.

² Antun Saadeh. The Explanation of the Principles. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ssnp.com/new/library/saadeh/principles/> (дата обращения: 23.11.2017).

к сирийской диаспоре в Бразилии, он учреждает газету «Новая Сирия». Через год, в 1939 г., он переезжает в Аргентину, где проводит следующие восемь лет. Там Сааде продолжает публицистическую деятельность, основав газету «Ал-Зубаа». В 1943 г. он женится на девушке из сирийской диаспоры, Джульетте ал-Мир, у них рождаются три дочери. Показательно, что между собой члены семьи Антуна Сааде общались на классическом арабском, использование разговорного диалекта было запрещено. Идеолог пансирианизма настаивал на том, что арабский язык выступает одним из главных факторов самобытной сирийской цивилизации.

Модернистские политические взгляды А. Сааде имели в своей основе чувство ответственности за судьбу народа и страны. Несмотря на то, что ему пришлось покинуть родину и провести значительную часть жизни за ее пределами (1920–1930 и 1938–1947 гг.), политик жил проблемами своего отечества, читал лекции в университетах, посещал философские семинары и переписывался с ведущими арабскими интеллектуалами эпохи¹. Поддержку своим взглядам он нашел у писателей Джебрана Халиля Джебрана, Михаила Нуайме, историка Филипа Хитти, также мечтавших о возрождении сирийского национального самосознания².

Последние годы

Во время Второй мировой войны Антун Сааде получил также бразильское гражданство на имя Мужаеса Доурела Шуэйра (Moujaeses Dhourel Choueir), придумав себе псевдоним по названию горы неподалеку от того места, где он родился. Это дало ему возможность обезопасить свой зарубежный банковский счет, созданный для финансирования СНСП. Чтобы поддержать ячейки партии и способствовать распространению пансирийских идей, он лично посетил разные уголки «Большой Сирии», побывал в Иордании, Палестине, на Кипре, в Ираке, где были созданы филиалы СНСП. А. Сааде ездил также в Европу, в частности в Италию и Германию, он выступал с осуждением колониальной политики Великобритании и Франции. В то время, когда лидер СНСП пребывал в эмиграции, партию в Ливане возглавлял Табит Нехме (1944–1947). Он был лоялен властям независимого Ливана, утверждавшим, что эта страна — не часть Сирии, а отдельное суверенное государство

¹ *Beshara, Adel. Saadeh and the greater Syria scheme. Ithaca Press, 2007. P. 96.*

² Михаил Нуайме (1889–1988), известный арабский писатель, Джебран Халиль Джебран (1883–1931), классик «сиро-американской» литературы, Филип Хури Хитти (1886–1978), крупнейший историк, основатель американской арабистики — все они родились и выросли в Ливане в православных семьях, впоследствии эмигрировали и жили в основном в США.

со своей национальной идентичностью. Вслед за Табитом идею о ливанской нации поддержали и другие видные члены партии. В немалой степени именно это побудило Антуна Сааде к возвращению из Латинской Америки.

Прибыв в Международный аэропорт Бейрута 2 марта 1947 г., Антун Сааде был встречен как герой¹. Тысячи сторонников лидера пансирианизма из Ливана, Сирии, Палестины восторженно приветствовали его речи о единой сирийской нации.

Однако по мере нарастания политической и пропагандистской активности лидера СНСП множились и его проблемы. Власть негативно воспринимала его деятельность, поскольку ливанскую правящую элиту не устраивал проект «Большой Сирии». А. Сааде, со своей стороны, отвергал саму идею ливанской государственности. Не признавая конфессионального общественного устройства Ливана, он предлагал строить единую пансирийскую нацию на землях, которые составляли историческую, или Большую Сирию. Для него Республика Ливан была творением французских властей при соучастии Маронитского патриархата. Антун Сааде, будучи христианином православного толка, никогда не придавал значения религиозной принадлежности. Его больше интересовали идеологические принципы и геополитические рамки Великой Сирии, он придерживался светских установок и идеолов. В своих выступлениях он требовал объединения Ливана и Сирии, утверждая, что нет ливанской или отдельной арабской национальности, а есть сирийская арабская национальность. Он утверждал, что принципы СНСП избавят человека от противоречий в понимании собственной идентичности.

Ливанские власти вскоре запретили деятельность СНСП, вынудив Сааде перебраться в Дамаск. Здесь он встретился с Хусни аз-Заимом (1897–1949), сирийским диктатором курдского происхождения, который пообещал оказать ему поддержку и предоставить политическое убежище.

4 июля 1949 г. Антун Сааде возглавил неудавшийся мятеж, целью которого было свержение ливанского правительства и последующее воссоединение Ливана и Сирии (как он это называл, «первая национальная социальная революция, направленная на уничтожение власти тирании и коррупции»)². Члены СНСП пересекли сиро-ливанскую границу и намеревались напасть на правительственные учреждения и полицейские участки, однако большинство повстанцев было задержано ливанскими властями.

¹ *Dawisha, Adeed. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 202.*

² *Pipes, Daniel. Greater Syria: The History of an Ambition. New York: Oxford University Press, 1992. P. 71.*

Путч провалился, А. Сааде бежал в Сирию, но 6 июня 1949 г. был выдан в Ливан сирийским диктатором Хусни аз-Заимом. Ливанские власти обещали провести гласное политическое расследование дела Сааде, однако уже через два дня, 8 июля 1949 г., он был приговорен к смерти и расстрелян¹.

Дальнейшая судьба СНСП складывалась достаточно драматично, она организовывала заговоры и участвовала в вооруженных конфликтах, долгое время была под запретом в Сирии и Ливане, однако по сей день остается значимой политической силой в Ближневосточном регионе.

Идеология Антуна Сааде

После распада Османской империи в результате Первой мировой войны на части сирийских территорий было создано Арабское королевство Сирия под управлением Фейсала, сына хиджазского короля Хусейна. Однако оно просуществовало недолго. По решению международной конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. Сирия и Ливан были переданы под мандатное управление Франции. 24 июля 1920 г. французские войска вошли в Дамаск. На подмандатных территориях в 1921 гг. были образованы государство Дамаск, государство Алеппо, Алавитское государство, государство друзов, автономный санджак Александретта и государство Великий Ливан.

Несправедливость решений колонизаторов, потеря независимости пробудили у жителей Сирии национальные чувства. Людей с различными религиозными воззрениями объединяла общая идея о возвращении государственного суверенитета.

В своих лекциях и письмах Антун Сааде говорил, что еще с детства искал способы решения проблем своей страны. «Причиной прошлых и настоящих бедствий»² он считал потерю национального суверенитета. Эти размышления привели его к изучению национализма, этноконфессиональных идентичностей и проблемы социальной справедливости. Национализм, считал А. Сааде, есть не что иное, как уверенность людей в себе и своем государстве, своего рода психологический комфорт. Судьба Сирии, считал Сааде, больше никогда не должна решаться на переговорах внешних сил без участия самой сирийской нации³.

Одной из форм идеологического сопротивления французской власти стала идеология пансирианизма, нашедшая свое наиболее полное выражение в трудах А. Сааде. В основе этой доктрины лежала концепция

¹ *Seale, Patrick*. The Struggle for Syria: A Study of Post-War Arab Politics 1945–1958. London: I. B. Tauris, 1986. P. 49.

² *Yamak, Labib Zuwiyya*. The Syrian Social Nationalist Party: An Ideological Analysis. Harvard University Press, 1966. P. 12.

³ *Antun Saadeh*. The Genesis of Nations, Dar al-Fikr, Beirut, 1937. P. 10–11.

Большой Сирии и представление о сирийской нации как о совокупности разных народов, населяющих земли Благодатного Полумесяца, вне зависимости от их религиозной или языковой принадлежности. В отличие от большинства националистических теорий, идеология А. Сааде исходила из категорий географии: все народы, проживающие на территории Большой Сирии, как он полагал, входят в состав особой сирийской национальной общности и имеют единую гражданскую позицию, обусловленную единством территории проживания.

Созданная Антуном Сааде СНСП изначально была организована по образцу партии итальянских фашистов, хотя сам Сааде отрицал свою близость к фашистской идеологии. Он писал: «Наша партия построена не на фашистских или гитлеристских принципах, а на принципах, изначально присущих сирийскому народу»¹.

Идеология Антуна Сааде была изложена в программном документе СНСП «Принципы партии». Как говорил сам автор: «Сперва я свел различные убеждения к одной идее, а именно: Сирия для сирийцев и сирийцы — это одна нация, затем я сформулировал основные принципы партии»². Эта программа, как уже говорилось, была написана А. Сааде во время тюремного заключения в 1936 г.

А. Сааде, как и многим другим арабским политическим теоретикам, были свойственны высокая эмоциональность изложения и вместе с тем некоторая его непоследовательность и алогичность. Отчасти это проявилось и в формулировке восьми основных принципов СНСП, воплощающих доктрину сирийского национализма.

1. Сирия — для сирийцев, а сирийцы — свободная нация.
2. Сирийская идентичность — главная ценность сирийцев.
3. Большая Сирия — родина сирийской нации. Основным принципом сильной нации выступает воля народа, твердое желание жить в суверенном государстве.
4. Сирия — независимое государство, а сирийский народ — это единое общество, исторически проживающее на одной территории.
5. Сирийская родина — это та географическая среда, в которой возникла и развилась сирийская нация. Этот регион также известен как Сирийский Плодородный Полумесяц.
6. Сирийская нация — одна неделимая общность.
7. Сирийское национал-социальное движение основано ради сохранения и развития сирийской нации.
8. Интересы Сирии и сирийского народа — превыше всех остальных интересов. Для этой цели необходимо создание сильной армии,

¹ *AntunSaadeh. The Genesis of Nations. Dar al-Fikr. Beirut, 1937. P. 12.*

² *Antun Saadeh. The Explanation of the Principles. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ssnp.com/new/library/saadeh/principles/> (дата обращения: 23.11.2017).*

способной защитить границы Сирии и отстаивать ее интересы на международной арене.

Идеология СНСП имела всеобъемлющий характер, затрагивая социальные, экономические, политические, духовные, психологические, этические аспекты. Партия пропагандировала идеал нового этического мышления сирийцев, основой которого выступают ценности «единства, братства, общности, дружелюбия и взаимоуважения». Сам Антун Сааде считал свою идеологию «единственным условием» возрождения сирийского народа¹. Взгляды идеолога СНСП были в целом утопическими, но он искренне мечтал построить новый социальный порядок, основанный на солидарности, всеобщем счастье и достатке.

Исторические воззрения

Серьезными оппонентами пансирианизма выступали конкурирующие националистические идеологии, в частности те из них, которые пропагандировали локальные формы идентичности, отрицающие представления о сирийском единстве. Наиболее влиятельной среди них была доктрина «финикизма», провозглашавшая национальную исключительность ливанцев и противопоставлявшая их арабским соседям. Антун Сааде считал, что ливанцы и сирийцы относятся к одной нации. Он критиковал миф о финикийском происхождении ливанцев, настаивая на их принадлежности к единой ханаанской общности. Формирование сирийского народа, по мнению политика, произошло на «земле Ханаанской», то есть в Палестине, в результате смешения трех народов: хананеев, хеттов и финикийцев. Это смешение породило особый сирийский тип, объединивший жителей внутренних областей региона и обитателей побережья. При этом Антун Сааде не вдавался в вопросы происхождения халдеев, ассирийцев и арамеюв, но подчеркивал, что все они — тоже сирийские народы. Все, кто исторически проживал на территории Большой Сирии, считал он, являются одним «социоисторическим народом». В книге «Появление наций» А. Сааде говорит, что все сирийцы — жители одного прекрасного дома, которым они должны гордиться и который следует беречь. Сирийцы — наследники сильной, жизнестойкой нации, которая смогла распространить свое влияние на всю территорию Благодатного Полумесяца².

¹ *Antun Saadeh. The Explanation of the Principles.* [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ssnp.com/new/library/saadeh/principles/> (дата обращения: 23.11.2017).

² *The Tenth Conference.* [Электронный ресурс] // URL: http://www.ssnp.com/new/library/saadeh/10_lectures/10_lectures (дата обращения: 23.11.2017).

Политическая программа

Антун Сааде старался донести свои мысли до сирийцев, пробудить в них националистические чувства, сподвигнуть к переменам. Как он писал, «воплощение принципов Сирийской национал-социальной партии и есть способ освобождения наших мыслей от стереотипов, убеждений и фантазий, которые мешают развитию сирийцев»¹. Члены СНСП провозгласили своей задачей возрождение национального духа и пропаганду силы и значимости сирийской нации.

Одним из базовых принципов пансирийского движения был его подчеркнута светский характер. По мнению лидера СНСП, религия как политический институт несовместима с национализмом, особенно в Сирии. Национальное единство не может основываться на какой-либо религии, поскольку интересы государства не тождественны религиозным. В подтверждение своих слов А. Сааде ссылался на негативный исторический пример Османской империи.

В аргентинский период своей жизни Антун Сааде опубликовал книгу «Ислам в своих двух посланиях: Иисус Христос и Пророк Мухаммад». Суть её заключалась в том, что все религии Сирии имеют одинаковые морально-этические основы. А. Сааде полагал, что айаты Корана и изречения Пророка Мухаммада в мекканский период были почти идентичны псалмам и апостольским посланиям². Политик мечтал консолидировать в рамках Великой Сирии мусульман и христиан всех толков. Характерно, что большинство пропагандистов светского арабского национализма происходили из среды христиан или других этноконфессиональных меньшинств. В рамках светских идеологий эти люди хотели преодолеть свой неполноправный социальный статус.

Отсюда проистекал один из принципов партийной программы: недопущение служителей культа к власти, невмешательство религиозных деятелей в государственные вопросы. Религия не могла быть основой для самоидентификации, критерием сирийской идентичности. Устранение барьеров между различными сектами и вероисповеданиями явилось важнейшим принципом СНСП. В религии, по мнению Антуна Сааде, кроется причина разобщенности сирийского народа, а также социально-экономической отсталости региона и трудностей, с которыми сталкивается процесс национального возрождения. А. Сааде предлагал возносить молитвы за обретение общей свободы и независимости — ценности, объединяющие сирийский народ, а не разъединяющие.

¹ *Antun Saadeh*. The Genesis of Nations. Dar al-Fikr. Beirut, 1937. P. 7.

² *Khoury G.* Une tutelle coloniale, le mandat français en Syrie et au Liban. Robert de Caix de Saint-Aymour. Paris, Berlin, 2006. P. 106.

Религиозные учения должны улучшать нравы людей, давать сирийцам силы, а не противопоставлять их друг другу, не подвергать дискриминации инаковерующих. СНСП выступала за национальное единство, которое будет стирать различия и противоречия между религиозными группами. Ведь последователи всех конфессий и сект, как считали пансирианисты, принадлежат к одной нации, сильной духом, динамичной и независимой.

Целью Антуна Сааде было не только обозначить национальную идентичность сирийцев, но и привести их в движение, пробудить сирийскую нацию, сделать ее современной и жизнеспособной. Таким образом, СНСП была задумана как инструмент трансформации общества и предлагала конкретную стратегию его модернизации. Антун Сааде планировал целый ряд социально-политических реформ.

1. Отделение религии от государства.
2. Ограничение вмешательства духовенства в политические и судебные дела.
3. Устранение противоречий между различными сектами и конфессиями.
4. Ликвидация привилегий имущих слоев, построение новых производственных отношений в обществе.
5. Создание эффективных вооруженных сил.

В программе партии были заложены шаги, направленные на улучшение социально-экономического положения людей, индустриализацию страны, а также достижение межэтнического и межконфессионального согласия.

По убеждению А. Сааде, до появления Сирийской национал-социальной партии судьба сирийцев зависела от внешней воли, а сам народ готов был мириться с условиями, которые диктовали ему Великие державы. СНСП стала платформой для консолидации всех сирийцев и обретения ими политической субъектности. Как писал Антун Сааде: «Я основал Сирийскую национал-социальную партию и свел различные националистические убеждения к одной идее, а именно, что Сирия принадлежит сирийцам, а сирийцы составляют один народ. Я также сформулировал программу принципиальных реформ, в частности отделение религии от государства, переход к социалистической модели производства, создание сильной армии, которая сможет определить судьбы нации и родины»¹.

Таким образом, как новый объединяющий фактор была предложена идеология пансирианизма, которая базировалась на четырех важнейших понятиях — свобода, долг, организация, власть. Четыре конца

¹ Antun Saadeh. The Explanation of the Principles. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ssnp.com/new/library/saadeh/principles/> (дата обращения: 23.11.2017).

красного вихря на флаге Сирийской национал-социальной партии символизируют именно эти четыре понятия.

Концепция пансирианизма при взгляде со стороны представляется несколько искусственной, но не более, чем другие националистические идеологии. СНСП проиграла историческую конкуренцию с баасизмом и ливанскими национальными концепциями. Однако те же баасисты подсознательно разделяли представления о «Великой Сирии», что наглядно проявилось в истории сирийско-ливанских отношений последних десятилетий XX в. Сама же СНСП, несмотря на все удары и поражения, сумела сохраниться до настоящего времени и занять свою нишу в сиро-ливанском политическом спектре.

Литература

Khater, Akram. Queen of the House? Making Immigrant Lebanese Families in the «Mahjar» // Family History in the Middle East: Household, Property and Gender, Beshara Doumani, Editor. Albany: SUNY Press, 2003. P. 271–299.

Hourani, Albert & Shehadi, Nadim. The Lebanese in the World: A Century of Emigration. London: IB Tauris for the Centre for Lebanese Studies, 1992. xxiv, 741 p.

Hamie, Ali. Khalil Saadeh: L'homme et l'oeuvre 1857–1934. PhD Dissertation, University of Paris, Sorbonne, 1986. 202 p.

Antonius G. The Arab Awakening: the story of the Arab national movement. Beirut: Librairie du Liban, 1938. 470 p.

Beshara, Adel. Sa'adeh and the greater Syria scheme // Antun Sa'adeh: the man, his thought: an anthology. Ithaca Press, 2007. xiii, 626 p.

Dawisha, Adeed. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton: Princeton University Press, 2003. 365 p.

Khoury G. Une tutelle coloniale: le mandat francais en Syrie et au Liban: ecrits politiques de Robert de Caix. Paris, Berlin 2006. 536 p.

Pipes, Daniel. Greater Syria: The History of an Ambition. New York: Oxford University Press, 1992. X+240 p.

Seale, Patrick. The Struggle for Syria: A Study of Post-War Arab Politics, 1945–1958. London: I. B. Tauris, 1986. Xxii. 352 p.

Baily, Samuel. Conclusion: Common Themes and Future Directions // Mass Migration to Modern Latin America / Samuel L. Baily, Eduardo Jose Miguez. Wilmington, Del.; [Great Britain]: Scholarly Resources, 2002. 293 p.

Mujais, Salim. Antoun Saadeh: A Biography, Vol. I. The Youth Years. Beirut, Lebanon: Kutub, 2004. V, 221 p.

Hitti Phillip K. A Short History of Lebanon. London: Macmillan, 1965. xi, 248 p.

Yamak, Labib Zuwiyya. *The Syrian Social Nationalist Party: An Ideological Analysis*. Harvard University Press, 1966. vi, 177 p.

References

Khater Akram (2003). *Queen of the House? Making Immigrant Lebanese Families in the Mahjar, Family History in the Middle East: Household, Property, and Gender*, Beshara Doumani, Editor. Albany: SUNY Press. 241 p.

Albert Hourani and Nadim Shehadi (1992). *The Lebanese in the World: A Century of Emigration*. (London: IB Tauris for the Centre for Lebanese Studies). xxiv, 741 p.

Ali Hamie (1986). *Khalil Saadeh: L'homme et l'oeuvre (1857–1934)*, PhD Dissertation, University of Paris, Sorbonne. 202 p.

Antonius G. (1938). *The Arab Awakening: the Story of the Arab National Movement*. Beirut: Librairie du Liban. 470 p.

Beshara, Adel. (2007). *Sa'adeh and the Greater Syria Scheme*. Ithaca Press. xiii, 626 p.

Dawisha, Adeed (2003). *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*. Princeton: Princeton University Press. 365 p.

Khoury G. (2006). *Une tutelle coloniale – Le mandat français en Syrie et au Liban – Ecrits politiques de Robert de Caix*, Paris, Berlin. 536 p.

Pipes, Daniel (1992). *Greater Syria: The History of an Ambition*. New York: Oxford University Press. X, 240 p.

Seale, Patrick (1990). *The Struggle for Syria: A Study of Post-War Arab Politics, 1945–1958*. London: I. B. Tauris. Xxii, 352 p.

Samuel Baily (2002). *Conclusion: Common Themes and Future Directions, in Mass Migration to Modern Latin America*. P. 279–289. xxv, 293.

Salim Mujais. (2004). *Antoun Sa'adeh: A Biography*, Beirut: Kutub. 221 p.

Hitti Phillip K. (1965). *A Short History of Lebanon*. London: Macmillan. xi, 248 p.

Yamak, Labib Zuwiyya (1966). *The Syrian Social Nationalist Party: An Ideological Analysis*. Harvard University Press. vi, 177 p

ANTUN SA'ADE AND THE IDEOLOGY OF PANSYRIANISM

Alfiya N. ALIMOVA,
postgraduate student, Department of
the History of the Near and Middle East,
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University
(11, Bld. 1, Mohovaya Str., Moscow,
125009, Russian Federation).
E-mail: alfiya_alimova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the greatest ideologist of PanSyrianism — Antun Sa'adeh (1904–1949). The author considers Sa'ade's biography, political activity, and ideological principles of the Syrian Social Nationalist Party (SSNP) which he created. The party SSNP expressed the resurgence of the revival of the Syrian nation and the creation of a single state on the lands of the Graceful Crescent. The doctrine of PanSyrianism is one of the most

interesting examples of Middle Eastern nationalist ideologies, which largely determined the political development of the region in the 20th century.

Keywords: Greater Syria, Syrian Arab identity, nation, PanSyrianism, SSNP, Antun Sa'adeh.

UDC 304.9

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-1-209-222

